

**Кристина
Владимировна
ХАРЬКИНА,**

аспирант кафедры
международного частного
права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

KristyKharkina@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Аннотация. Процесс квалификации трансграничного корпоративного договора представляет собой сложное правовое явление. На сегодняшний день ни в доктрине, ни в судебной практике не выработано единого подхода к разрешению проблем, возникающих на различных стадиях квалификации данного вида договора. Статья посвящена исследованию и раскрытию сущности каждой стадии квалификации трансграничного корпоративного договора. Кроме того, в статье проведен последовательный анализ проблем, которые могут возникнуть на каждой из стадий квалификации. На основании проведенного исследования автором сформулировано определение квалификации трансграничного корпоративного договора, выделены стадии (предварительная квалификация, первичная квалификация и вторичная квалификация), а также предложены возможные пути разрешения обозначенных проблем. Автором сформулирован следующий способ квалификации трансграничного корпоративного договора: применение права страны суда (*lex fori*) — при осуществлении предварительной и первичной квалификации; применение избранного материального права — на стадии вторичной квалификации.

Ключевые слова: трансграничный корпоративный договор, квалификация, договор простого товарищества, стадии квалификации, проблемы квалификации, способы квалификации.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.79.3.228-234

K. V. KHARKINA,

post-graduate student of the Chair of international private law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

KristyKharkina@gmail.com

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

FEATURES OF CHARACTERIZATION OF A CROSS- BORDER CORPORATE AGREEMENT

Abstract. Characterization of a cross-border corporate agreement is a complex legal phenomenon. To date, neither the doctrine nor the judicial practice has developed a unified approach to resolving problems arising at various stages of characterization of this type of contract. The article is devoted to the study of each stage of characterization of a cross-border corporate agreement and disclosure of its essence. In addition, the article provides a consistent analysis

of the problems that may arise at each stage of characterization. Based on the study, the author formulated the definition of the characterization of a cross-border corporate agreement, identified the stages (preliminary characterization, primary characterization, secondary characterization), and proposed possible ways to resolve the identified problems. The author has formulated the following way of characterization of a cross-border corporate agreement: application of lex fori—at the stage of preliminary and primary qualifications; application of the chosen substantive law — at the stage of secondary qualification.

Keywords: *Cross-border corporate agreement, characterization, partnership agreement, stages of characterization, characterization issues, ways of characterization.*

Процесс правовой квалификации является достаточно сложным правовым явлением. Ситуация осложняется отсутствием законодательного регулирования и существованием большого количества научных взглядов как в российской, так и в зарубежной доктрине.

Для целей настоящей статьи следует привести одно из определений квалификации. В частности, Р. И. Виноградова, Г. К. Дмитриева, В. С. Репин определяют квалификацию как «процесс толкования коллизийной нормы через установление ее смысла (раскрытие содержания составляющих ее юридических понятий и конструкций) и идентификации ее с фактическими обстоятельствами, при которых она должна быть применена»¹.

Из данного определения следует, что для применения коллизийной нормы необходимо предварительно дать толкование самой норме, а также квалифицировать содержащиеся в ней юридические понятия.

С учетом различных подходов к определению понятия квалификации в литературе также существуют различные подходы к стадиям квалификации.

При расширенном подходе ученые выделяют четыре стадии квалификации²:

- первая стадия — предварительная квалификация, при которой суду следует определить, является ли отношение трансграничным;
- вторая стадия — первичная квалификация или квалификация при выборе применимого права, при которой уже происходит непосредственно квалификация фактических обстоятельств дела;
- третья стадия — вторичная квалификация или квалификация при применении избранного правопорядка, осуществляется в соответствии с нормами уже избранного правопорядка;
- четвертая стадия — квалификация при признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения / решения международного коммерческого арбитража.

¹ Виноградова Р. И., Дмитриева Г. К., Репин В. С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. В. П. Мозолина. М.: Инфра-М; Норма, 2002. С. 30.

² Мажорина М. В. Трансграничные договорные обязательства: проблема правовой квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 143—159.

Подобное выделение стадий представляется спорным. Например, Л. П. Ануфриева³ и В. А. Канашевский⁴ выделяют всего две стадии квалификации трансграничного отношения: первичную и вторичную квалификацию.

Несмотря на наличие большого количества исследований как по общим вопросам квалификации, так и по квалификации отдельных видов договоров, на сегодняшний день в литературе отсутствует единое комплексное исследование, посвященное понятию, стадиям и проблемам квалификации трансграничного корпоративного договора. Целью настоящей статьи является анализ указанных вопросов.

Чтобы сформулировать понятие квалификации трансграничного корпоративного договора, необходимо изначально установить стадии такой квалификации и раскрыть сущность этих стадий.

Исходя из существующих в доктрине подходов по вопросу квалификации, представляется, что в отношении трансграничного корпоративного договора целесообразно выделить три стадии: предварительной, первичной и вторичной квалификации.

На стадии **предварительной квалификации** трансграничного корпоративного договора осуществляется оценка фактического состава правоотношения, определяется, имеет ли данный договор признаки трансграничности, а также выделяются признаки, отличающие его от сходных договоров.

Несмотря на то, что стадия предварительной квалификации выделяется не всеми авторами (сторонниками выделения данной стадии являются, например, Е. В. Кабатова и С. Н. Лебедев⁵), вопрос определения наличия признаков трансграничности отношения играет очень важную роль, так как от него будет зависеть в том числе механизм определения круга применимых источников, как это установлено в ст. 1186 ГК РФ. В частности, на стадии предварительной квалификации определяется возможность применения международных договоров, содержащих унифицированные материальные или коллизионные нормы⁶.

Основная проблема, с которой может столкнуться правоприменитель на стадии предварительной квалификации отношений, возникших из трансграничного корпоративного договора, связана с **определением признаков трансграничности** данного договора. Исходя из анализа правовой природы и сущности корпоративного договора, можно установить, что единственным критерием, влияющим на трансграничность корпоративного договора, является субъект. Ни объект, ни юридический факт не могут являться самостоятельным и достаточным иностранным элементом, влияющим на признание корпоративного договора трансграничным. Если субъектом трансграничного корпоративного договора является иностранное юридическое лицо, то неизбежно возникает проблема определения национальности юридического лица и отнесения его к иностранному.

³ Ануфриева Л. П. Международное частное право : учебник. М., 2000. Т. 1 : Общая часть. С. 242—248.

⁴ Канашевский В. А. Международное частное право : учебник. М., 2009. С. 107—114, 261—276.

⁵ Международное частное право : учебник : в 2 т. / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М. : Статут. 2011. Т. 1. С. 271.

⁶ Мажорина М. В. Указ. соч.

А. И. Масляев отмечает, что на стадии предварительной квалификации могут возникнуть и иные вопросы. В частности, А. И. Масляев анализирует ситуацию, когда акционерное соглашение было подписано представителем по доверенности. По его мнению, в данном случае перед установлением применимого права необходимо также решить «предварительный вопрос о действительности доверенности, наличии полномочий у лица, выдавшего такую доверенность, наличии полномочий на подписание договора представителем акционера и, соответственно, о праве, регулирующем данные вопросы»⁷.

Представляется, что с точкой зрения автора полностью согласиться нельзя. Подобный частный случай действительно может возникнуть на практике, однако наличие или отсутствие надлежащим образом оформленной доверенности не влияет на процесс квалификации самого корпоративного договора в качестве трансграничного, что в первую очередь устанавливается на стадии предварительной квалификации. Процесс определения права, применимого к доверенности, по ст. 1217 ГК РФ является параллельным процессу квалификации трансграничного корпоративного договора, а потому не может быть включен в процесс осуществления предварительной квалификации последнего.

Следующий этап квалификации трансграничного корпоративного договора — **первичная квалификация**. На данной стадии признаки трансграничного корпоративного договора, выявленные на предварительной стадии, сопоставляются с понятиями правовой нормы с целью определения на основе коллизионной нормы применимого права и его применения.

В данном случае правоприменитель будет сопоставлять фактические обстоятельства с объемом коллизионной нормы, для того чтобы, руководствуясь привязкой, определить применимое к возникшим отношениям право. Однако спорным является вопрос, по праву какого государства необходимо толковать понятия, содержащиеся в объеме и привязке коллизионной нормы, ведь юридические понятия зачастую определяются в различных правовых порядках по-разному. Например, по-разному могут пониматься такие категории, как «место совершения сделки», «место учреждения юридического лица».

Доктриной и правоприменительной практикой было выработано три основных метода для осуществления первичной квалификации. Юридические понятия, содержащиеся в коллизионной привязке, могут определяться:

- 1) по праву страны суда (*lex fori*);
- 2) по праву, применимому к соответствующему отношению (*lex cause*);
- 3) путем автономной квалификации.

Метод квалификации по праву страны суда (*lex fori*) в российском праве является основным и закреплен в п. 1 ст. 1187 ГК РФ.

Исходя из законодательного регулирования, А. И. Масляев справедливо замечает, что при определении применимого права к отношениям, возникшим из акционерного соглашения, суду следует руководствоваться методом квалификации по праву страны суда (*lex fori*), как это установлено в п. 1 ст. 1187 ГК РФ. Представляется, что данный подход применим не только к акционерному соглашению, но и к другим видам корпоративных договоров.

⁷ Масляев А. И. Акционерные соглашения в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 104.

Результат первичной квалификации применительно к трансграничному корпоративному договору будет заключаться в выборе на основе коллизионной нормы российского или зарубежного права в качестве применимого.

Такой результат, а именно избрание российского или зарубежного права как бы в обход международных договоров, содержащих унифицированные нормы, обусловлен отсутствием последних в настоящий момент. Однако в случае разработки и принятия государствами таковых суду следует сначала установить возможность применения международного договора.

Проблема, которая может возникнуть на стадии первичной квалификации отношений, возникших из трансграничного корпоративного договора, связана с *квалификацией юридических понятий, содержащихся в коллизионной норме, применимой к данным отношениям.*

В настоящий момент в российском праве существует отдельная коллизионная норма, посвященная трансграничным корпоративным договорам — ст. 1214 «Право, применимое к договору, связанному с осуществлением прав участников юридического лица...» ГК РФ. Из названия становится понятно, что сначала суду будет необходимо оценить фактические отношения на предмет того, связаны ли они с осуществлением прав участников юридического лица.

Например, отношения могут возникнуть из сходного с корпоративным договором договора простого товарищества (договора о совместной деятельности). При квалификации по *lex fori* суд обратится к ст. 1041 ГК РФ, в которой установлено, что по договору простого товарищества стороны обязуются действовать без образования юридического лица. Это, в свою очередь, означает, что объем коллизионной привязки, закрепленной в ст. 1214 ГК РФ, не совпадает с возникшими между сторонами фактическими отношениями, и суд будет вынужден обратиться к ст. 1211 ГК РФ, пункт 4 которой устанавливает, что в отношении договора простого товарищества применяется право страны, где в основном осуществляется деятельность такого товарищества.

Например, при рассмотрении спора еще до введения в действие ст. 1214 ГК РФ Восьмой арбитражный апелляционный суд пришел к выводу, что договор об осуществлении корпоративных прав фактически представляет собой договор о совместной деятельности, в связи с чем к нему должна применяться коллизионная норма о договоре простого товарищества, закрепленная в п. 4 ст. 1211 ГК РФ⁸.

В другом деле спор возник из соглашения о заключении в будущем договора простого товарищества, исполнение которого было обеспечено залогом акций. В связи с неисполнением данного соглашения одна из сторон обратилась в суд с требованием о возмещении ущерба, причиненного неисполнением данного соглашения. Суд пришел к выводу, что поскольку соглашение было обеспечено залогом акций, то это означает, что одна из сторон фактически приобретает корпоративные права, а значит, договор простого товарищества в данном случае, по мнению суда, носит корпоративный характер⁹.

⁸ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2007 по делу № А75-7128/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.06.2016 по делу № А56-31874/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Следующая проблема, с которой столкнется суд на этапе первичной квалификации — это *квалификация понятий, содержащихся в привязке коллизионной нормы, закрепленной в ст. 1214 ГК РФ*. В частности, в данной статье указано, что к договору об осуществлении прав участника юридического лица подлежит применению право страны, в котором учреждено юридическое лицо.

Проблема места учреждения юридического лица связана с определением его личного закона, который по-разному толкуется в различных странах. В частности, в современной доктрине существуют четыре теории для определения национальности юридического лица: теория инкорпорации, теория оседлости, теория центра эксплуатации и теория контроля.

В случае если спор, возникший из трансграничного корпоративного договора, будет рассматриваться в российском суде, то суд будет исходить из правила, закрепленного в ст. 1202 ГК РФ, в соответствии с которой личный закон юридического лица определяется по праву страны, в которой учреждено такое юридическое лицо.

На следующем этапе возникнет необходимость в квалификации самого понятия «юридическое лицо». Может возникнуть ситуация, когда иностранная организация не является юридическим лицом по иностранному праву, и тогда формально к ней не может применяться ст. 1214 ГК РФ о договоре об осуществлении прав *юридического лица*. Однако при квалификации данного понятия по правилам п. 1 ст. 1187 ГК РФ (*lex fori*) данная организация может оказаться юридическим лицом по российскому праву, в связи с чем суд вполне обоснованно сможет применить ст. 1214 ГК РФ к данным правоотношениям.

Например, в Германии объединения лиц (товарищества), полное товарищество, негласное товарищество и т.д., хоть и являются организациями, но не являются юридическими лицами, и при квалификации данного понятия по праву Германии на основании п. 2 ст. 1187 ГК РФ суд, вероятнее всего, придет к выводу о невозможности применения ст. 1214 ГК РФ для определения применимого права.

В связи с этим А. Я. Аухатов считает формулировку ст. 1214 спорной и полагает, что необходимо в данной статье термин «юридическое лицо» заменить на более общий и широкий термин «организация», что позволит охватывать больший перечень компаний, как тех, которые являются юридическими лицами, так и тех, которые таковыми не являются¹⁰.

На стадии **вторичной квалификации** происходит применение материально-правовых норм избранного правопорядка. На данной стадии может возникнуть необходимость перекалфикации договора, определенного на стадии первичной квалификации, в договор иного вида.

Применительно к трансграничному корпоративному договору на данной стадии едва ли может возникнуть проблема перекалфикации, так как в целом договор об осуществлении прав участников юридического лица одинаково трактуется всеми правопорядками.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сформулировать определение квалификации трансграничного корпоративного договора.

¹⁰ Аухатов А. Я. Российское законодательство в области коллизионно-правового регулирования юридических лиц // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 105.

Квалификация трансграничного корпоративного договора представляет собой процесс сопоставления закрепленных в трансграничном корпоративном договоре отношений с юридическими понятиями правовой нормы с целью определения на основе коллизионной нормы применимого права и его применения.

Квалификация трансграничного корпоративного договора проходит три стадии:

- предварительная квалификация, в ходе которой осуществляется анализ отношения с целью выявления его договорного характера и признаков трансграничности;
- первичная квалификация — процесс сопоставления признаков трансграничного корпоративного договора, выявленных на предварительной стадии, с понятиями правовой нормы с целью определения на основе коллизионной нормы применимого права и его применения;
- вторичная квалификация — процесс сопоставления закрепленных в трансграничном корпоративном договоре отношений с юридическими понятиями материально-правовых норм российского или иностранного права с целью применения избранного права.

В результате изучения процесса квалификации можно сформулировать следующий способ квалификации трансграничного корпоративного договора: применение права страны суда (*lex fori*) — при осуществлении предварительной и первичной квалификации; применение избранного материального права — на стадии вторичной квалификации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ануфриева Л. П.* Международное частное право : учебник. — М., 2000. — Т. 1 : Общая часть. — 288 с.
2. *Аухатов А. Я.* Российское законодательство в области коллизионно-правового регулирования юридических лиц // Журнал российского права. — 2009. — № 7. — С. 100—111.
3. *Виноградова Р. И., Дмитриева Г. К., Репин В. С.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. В. П. Мозолина. — М. : Инфра-М ; Норма, 2002. — 416 с.
4. *Канашевский В. А.* Международное частное право : учебник. — М., 2009. — 752 с.
5. *Мажорина М. В.* Трансграничные договорные обязательства: проблема правовой квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 2. — С. 143—159.
6. *Масляев А. И.* Акционерные соглашения в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 163 с.
7. Международное частное право : учебник : в 2 т. / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. — М. : Статут, 2011. — Т. 1. — 400 с.